Thus, being a mental structure, the concept includes not only the concept, but the entire content of the word (both denotative and connotative) and reflects “the carrier’s perception of a given culture about the nature of the phenomenon behind the word taken in the diversity of its associative connections” [4, P. 75]. It should be noted that concepts are rightfully the subject of linguistic-culturological research and represent a kind of “cultural genes” that are part of the genotype of culture and determine its phenotype (the phenomenological surface) as probabilistic. The concept is characterized by multidimensionality and discreteness of meaning. It cannot be “defined”, it can be described, commented, presented with the help of another meaning.

So, unlike the word, the concept includes the elements not only of the language, but also of culture (extra linguistic cultural meaning) and has a meaningful, cultural-genetic shade. In other words, a concept is a dialectical unity of linguistic and extra-linguistic (conceptual or subject) content. This unit is more “deep” in its essence than the word (Compare – a word: sign – meaning; and a concept: sign – meaning – notion / object. Moreover, the word correlates with the referent (denotate), and the concept reveals its content as concepts, class). To sum it up, the logical-conceptual and the conceptual analysis allows to consider many cultural values and cultural spheres, and also allows to reveal the different saturation of the frames of semantically close concepts.

1. Afanasyev O.V. The names of adjectives in the system of cardinal parts of speech of the English language. – M.: Prometheus, 1992. – 93 p.
2. Babushkin A.P. The conceptual types of word meanings // Contrastive studies of the vocabulary and phraseology of the Russian language. – Voronezh: Voronezh University Press, 1996 a. – P. 3-10.
3. Babushkin A.P. The types of concepts in the lexical and phraseological semantics of the language. – Voronezh: Voronezh University Press, 1996 b. – 104 p.
4. Cherneyko L.O. The gestalt structure of an abstract name // Philological sciences. – 1995. – № 4. – P. 73-83.
5. Fillmore H.J. Frames and the Semantics of Understanding // New in Foreign Linguistics. – M.: Progress, 1988. – Vol. 23. – PP. 52- 92.
6. Golod V.I., Shakhnarovich A.M. The communicative and cognitive aspects of the text as a unit of speech activity // Communicative units of language: Proceedings of MGPI named after M. Toretz. – Vol. 252. – M., 1985. – P. 23- 33.
7. Kopylova N.A. Data structures for the representation of antonymic knowledge // Scientific and technical information. – Series 2. – 1996. – № 8. – p. 29-32.
8. Petrova, E. A. The logic-cognitive interpretation of substantive nominative pripozemes in dictum discourse. Diss. Dr. of Phil., Ufa, 2012/ – 416 p.
9. Vygotsky L.S. Thinking and speaking: Psychological studies. – M.-L. : State social-ec. publishing house, 1937. – 324 p.

Скирдова Н.А.

**Переводческие трансформации при передаче эмоционального состояния
литературного героя посредством его внутренней речи**

*Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина
(Россия, Рязань)*

doi: 10.18411/lj-04-2019-96

idsp: ljjournal-04-2019-96

Аннотация

Целью статьи является выявление способов преодоления трудностей, представленных внутренней речью в художественной литературе. Выбор темы статьи обусловлен тем фактом, что для верной интерпретации образа героя при переводе его внутренней речи необходимо сохранить личностные особенности, которыми наделил его автор. В то же время, внутренняя речь является сложным по структуре и смысловой составляющей явлением и несет в себе множество переводческих трудностей на всех уровнях языка. Теоретическая значимость нашей статьи объясняется важностью главного героя как образа, наделенного определенными характеристиками и играющего значимую роль в понимании идеи автора. Практическая значимость исследования заключается в возможности применения выявленных нами методов при переводе художественных

текстов, а также определяется тем, что предложенные нами комментарии переводческих трансформаций могут быть использованы в обучении студентов теории перевода.

Ключевые слова: особенности внутренней речи, переводческие трудности, переводческие трансформации

Abstract

We chiefly aimed at revealing the ways of overcoming translation difficulties presented by inner speech in fiction. We have chosen this theme for our investigation because preserving the individual characteristics of the character is of paramount importance for creation of his image by means of his inner speech. Moreover, inner speech is a complex phenomenon both in its form and in meaning and presents a number of translation challenges at all levels of linguistic analyses. Theoretical significance of our paper is explained by the fact that a literary character is an image created by the author to express his ideas. Prospectively, our research can be used in teaching theory of translation.

Keywords: the peculiarities of inner speech, translation challenges, language transformations in translation.

Внутренняя речь в художественной литературе представляет собой сложное явление, для детального изучения которого необходим комплексный подход с точки зрения формы организации речевого материала и смысловой составляющей текста. В настоящее время существует большое количество определений внутренней речи. Л.С. Выготский внес значимый вклад в изучение понятия внутренней речи, описав данную речевую форму как эгоцентрическую речь, присущую детям и преобразовывающуюся по мере взросления в речь внутреннюю (Выготский 1999:47). Этот факт определяет ряд особенностей внутренней речи, из которых складывается ее трудность с точки зрения переводчика. Эгоцентричность внутренней речи обуславливает ее исключительно внутреннюю направленность, освобождает ее от необходимости быть понятой кем-то извне. А это, в свою очередь, выносит на первый план ее индивидуальные смыслы и влечет за собой некоторые грамматические и лексические изменения. В.А. Кухаренко отмечает, что художественное изображение в литературе внутренней речи человека, в основе которой лежит образность, представляет определенную трудность, так как интерпретация художественных образов всегда содержит некоторую степень неоднозначности (Кухаренко 1988:163). А.Л. Тертель пишет, что сложность претворения мыслей в слова объясняется характерным для внутренней речи превалированием смысла слова над его значением (Тертель 2006:142). Это свойство внутренней речи создает множество лексических трудностей в связи с огромным разнообразием возможных индивидуальных смыслов слов, которые переводчику необходимо выяснить, основываясь на анализе образа персонажа и произведения в целом.

В качестве примеров, иллюстрирующих наши суждения, а также с целью анализа трудностей при переводе внутренней речи в художественной литературе и обусловленных ими переводческих трансформаций, мы предлагаем перевод отрывка из рассказа Дж. Джойса «Облачко». В рассказе, согласно классификации, предложенной М.Я. Блохом и Ю.М. Сергеевой, представлен так называемый *косвенный* внутренний монолог, в основе которого лежит авторская речь, однако, передается она через призму сознания героя, что в той или иной степени создает слияние голосов автора и персонажа (Блох 2011:29). В такой форме организации текста о наличии внутренней речи свидетельствует личностно-направленный характер суждений, стилистически окрашенные слова, которые не просто называют предмет, но и передают отношение героя к нему. Кроме того, в тексте, организованном подобным образом, могут присутствовать междометия, которые несут в себе исключительно эмоциональное значение, для верной интерпретации которого требуется анализ настроения героя.

Важную роль в воссоздании в тексте перевода образа героя играет сохранение национального колорита. Отечественная теория перевода уделяет значительное внимание изучению реалий. В.С. Виноградов пишет, что реалии представляют собой фоновую

информацию, которая охватывает социокультурные особенности определенного народа и находит свое отражение в языке (Виноградов 2001:18). Следует отметить, что реалии являются серьезной переводческой трудностью, представленной внутренней речью, которая в каждом отдельном случае требует внимательного подхода к рассмотрению.

Далее мы представляем перевод отрывка из рассказа Дж. Джойса «Облачко», входящего в сборник «Дублинцы», с последующим комментарием.

<p>He paused. He felt the rhythm of the verse about him in the room. How melancholy it was (1)! Could he, too, write like that, express the melancholy of his soul (2) in verse? There were so many things he wanted to describe: his sensation (3) of a few hours before on Grattan Bridge (4), for example. If he could get back again into that mood...</p>	<p>Он остановился. Эта мелодия стихотворения будто зависла в воздухе. Ах, сколько в ней тоски (1)! Смог бы он вот так же выразить в стихе тоску, томящую его душу (2)? О, как же много всего он хотел бы описать! Вот хотя бы тот трепет, ту решимость (3), которые он испытывал пару часов назад на мосту Граттана (4). Вернуться бы сейчас в то состояние...</p>
--	--

1) В данном случае, сохранение восклицательной формы предложения, выражающей восхищение и переполнение чувствами, при переводе трудностей не вызывает. Однако мы сочли обоснованным добавление междометия «ах», которое, наиболее вероятно, использовал бы русскоговорящий человек в подобном предложении. Сложность представляет собой передача значения слова «melancholy», так как не все верно выражающие смысл варианты перевода этого слова будут удачны с точки зрения формата предложения. Так, например, использование слова «меланхолия» в количественном аспекте не представляется возможным, в то время как вариант «тоска» соответствует настроению персонажа и структуре предложения. Мы также производим замену наречия на существительное, так как наречие «тоскливо» не обладает необходимой эмоциональной силой в сравнении с существительным «тоска» и может быть воспринято в значении «скучно». Кроме того, нам представляется более подходящим с точки зрения норм русского языка использование местоимения «сколько» вместо прямого эквивалента «как».

2) В связи с тем, что слово «melancholy» уже использовалось в тексте ранее, следует обратить особое внимание на значение этого повтора в тексте. Герой соотносит эмоции лирического героя в стихотворении, которое он прочел, со своими собственными переживаниями, а значит, «melancholy» в данном предложении следует приравнять и в тексте перевода к «melancholy» в предыдущем предложении. Исходя из этого, нашим вариантом перевода снова является «тоска».

3) Верная интерпретация слова «sensation» представляется невозможной вне контекста событий, предшествующих этим размышлениям персонажа и послуживших их причиной. Подбирая подходящий вариант перевода, следует проанализировать мотивы автора, объясняющие его выбор, и рассмотреть все оттенки значения слова «sensation». В данном случае оно используется героем для описания его воодушевленного состояния в тот момент, когда он был погружен в прекрасные мысли о светлом будущем и предстоящем успехе, что было для него чем-то новым. «Sensation» может рассматриваться как событие или как чувство, кроме того, это слово имеет значение некоего открытия, неожиданности, поэтому, мы полагаем, что замена слова «sensation» двумя отдельными словами, затрагивающими разные аспекты оригинала, будет наиболее эффективным решением. «Трепет» в нашем переводе отражает волнение, предвкушение, которые описывает персонаж, а «решимость» служит для обозначения чувства внезапного открытия в себе уверенности и силы.

4) Переводческая трудность в данном случае представлена реалией «Grattan Bridge», для перевода которой необходимы определенные фоновые знания. Мост назван в честь ирландского политического деятеля Генри Граттана, родившегося в Дублине. В связи с этим, нам представляется целесообразным использование калькирования в переводе.

Наше исследование показало, что при переводе внутренней речи в художественном произведении важно анализировать средства выражения

эмоционального состояния и внутреннего мира героя на всех уровнях языка, так как они создают его образ и выражают идею автора.

1. Блох М.Я. Внутренняя речь в структуре художественного текста : Монография /М. Я. Блох, Ю. М. Сергеева. – М. : МПГУ, 2011. – 180 с.
2. Виноградов В.С. Введение в переводоведение. Общие и лексические вопросы : Монография: . – М. : Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
3. Выготский Л.С. Мышление и речь : Монография: . – М. : Лабиринт, 1999. – 352 с.
4. Кухаренко В.А. Интерпретация текста: Учебное пособие. – 2-е изд., перераб. – М. : Просвещение, 1988. – 192 с.
5. Тертель А.Л. Психология. Курс лекций : Учебное пособие. – М. : Проспект, 2006. – 248 с.
6. Joyce J. A Little Cloud. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.classicshorts.com/stories/ltlcloud.html>. 16.03.2019.

Тургунбаева Б.Д.

Природа валентности глаголов движения, выражающих скорость в английском и кыргызском языках

*Ошский государственный университет
(Киргизия, Ош)*

doi: 10.18411/lj-04-2019-97

idsp: ljjournal-04-2019-97

Аннотация

В данной статье делается попытка проанализировать природу валентности глаголов движения, выражающих скорость в английском и кыргызском языках.

Ключевые слова: автокомбинаторика, катенатив, субституция.

Abstract

The article analyses the nature of valency of verbs of motion expressing speed in the English and Kyrgyz languages.

Key words: auto combination, catenative, substitution.

Сказуемое во всех языках является одним из главных членов предложений. А предложение не образуется без сказуемого, а эту позицию всегда занимает глагол. Являясь объектом нашего исследования, глаголы движения характеризуются своей разносторонней и сложной структурой.

Концепт “движение” является одним из макроконцептов, описывающих мир в котором мы живем. Наш мир всегда в движении, а мы познаем себя через эти действия. Мы всегда двигаемся и переселяемся с одного на другое место, в то же время мы передвигаем что-либо или направляемая к чему-либо в мире.

Глаголы движения составляя главную часть словарного фонда любого языка, определяют жизненно важные понятия. Они отличаются от других лексическо-семантических групп по составу и по частоте использования в речи.

Каждый язык в мире имеет свою семантическую структуру. И это структура отражает познание и понимание мира людей, владеющих этим языком. *Лексико-семантические группы (ЛСГ)* являются одним из широко употребляемых подсистем языка.

Во всех языках, в том числе в английском и кыргызском, глагол считается одной из частей речи, имеющий разные принципы субкатегоризации сравнительно с другими. Ученый Т. Турсуналиев в своем учебнике “Англис тилинин грамматикасы” для кыргызских школ отмечает что в английском языке, как в кыргызском, глаголы определяют движение, состояние, чувства и процесс мышления[8,41].